

мость не прослеживается. Расчет коэффициента Пирсона для оценки взаимосвязи показателей показал отсутствие статистически значимой взаимосвязи в ответах молодых респондентов на вопросы о том, счастливы ли они и считают ли себя религиозным человеком (значение коэффициента $-0,003$).

Не слишком влияет на оценку «счастья» и представление молодежи о таком механизме социальной справедливости в обществе как то, что разница в доходах людей должна определяться, прежде всего, разницей в их способностях (ранговый коэффициент корреляции Кендалла равен $-0,229$). Это же касается и проверки гипотезы о том, что самооценка уровня счастья в жизни молодых людей зависит от приверженности взглядам о роли справедливости в распределении доходов в обществе («справедливым можно считать общество, где различия в уровне жизни невелики»), ранговый коэффициент Кендалла оказался равен $-0,383$. Схожая ситуация наблюдается и в отношении согласованности ответов на вопрос о том, должна ли «женщина быть готова, что не сможет работать целый день, а должна заботиться о семье» ($-0,390$). Однако обращает на себя внимание тот факт, что во всех случаях наблюдается отрицательная согласованность: чем больше индекс счастья, тем меньше молодежь уверена в том, что женщина должна отвлекаться на семью, а в обществе должны быть незначительные различия в уровне жизни, обусловленные, прежде всего, способностями людей.

В определенной степени самооценка «счастья» коррелирует с уровнем жизни семьи молодых респондентов (коэффициент ранговой корреляции Кендалла равен $0,507$).

В целом можно сделать вывод, что европейскую молодежь отличает больший (на фоне взрослых респондентов) оптимизм, они в меньшей степени испытывают влияние традиционных или религиозных ценностей, установок о необходимости социальной справедливости. Их ощущение счастья пока достаточно эгоистично, во многом зависит от самооценки уровня жизни и перспектив карьеры. Однако молодые люди счастливы там, где могут опереться на поддержку друзей и родственников.

Список цитированных источников

1. Самые счастливые – датчане, а самые несчастные – русские. [Новостной портал]. – Режим доступа: wnovosti.ru/obschestvo/4622-Samye_schastlivye
2. Самые счастливые люди живут на Фиджи. [Сайт Росбизнесконсалтинг]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/06/01/2012/632669.shtml>
3. Сайт Всероссийского центра «Общественное мнение». – Режим доступа: <http://wciom.ru>
4. Сайт Европейского социального исследования в России. – Режим доступа: www.ess-ru.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИИ КАК ОТВЕТ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Лапина С.В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Не вдаваясь в перечисление всех жизненных трудностей современных землян, следует отметить, что демографические проблемы в этом довольно длинном списке занимают одно из первых мест. Это связано, по мнению демографов, социологов, всех специалистов, исследующих функционирование и развитие народонаселения, с фундаментальными изменениями, затронувшими процессы естественного движения населения (рождаемость, смертность, брачность, разводимость), ускорившими миграционные процессы и тем самым создав так называемые демографические вызовы.

Сложившись в планетарном масштабе, эти вызовы в различных регионах земного шара, разных странах и даже внутри отдельных стран носят чрезвычайно разнообраз-

разный, даже полярный характер. Основной из современных глобальных демографических проблем является «демографический взрыв», связанный с неконтролируемым ростом населения в Азии, Индокитае, Африке и Латинской Америке, и одновременно демографический кризис, выражающийся в старении населения и депопуляции, затронувшей практически все страны Европы и России. В число европейских стран, столкнувшихся с демографическим кризисом, наиболее ярким проявлением которого является депопуляция, входит и Беларусь.

Среди демографов нет единого взгляда, как на причины ярко проявившихся в XX в. демографических вызовов, так и на возможные последствия поисков ответов на них. В концептуальном разнообразии исследовательских подходов в этой области выделяется «теория демографического перехода», которая концентрирует свои интенции не только на выявлении причин демографических вызовов, но и настаивает на необходимости использования теоретических построений в практике регулирования демографических процессов на разных уровнях.

Концептуально оформившись, идеи демографического перехода выступили в роли систематики процессов, явно выразившихся в XX веке, особенно во второй его половине. Демографический переход обозначил комплекс явлений, отразившихся в смене типов воспроизводства населения. В классическом виде любой тип воспроизводства населения связывался с балансом главных параметров естественного движения населения – рождаемости и смертности. Их «расбалансировка» под воздействием различных социальных факторов (социально-политических, гендерных, медико-социальных и т.п.) «раскачивала» процесс воспроизводства, по-разному влияя на его, прежде всего, количественные результаты.

Так, концепция демографического перехода, в которой выделяют различные этапы, смогла привести к единому знаменателю и явления демографического взрыва (снижение смертности шло одновременно с сохранением прежнего достаточно высокого уровня рождаемости), потрясшие страны Азии, Африки и Латинской Америки во второй половине XX в., и явления депопуляции (одновременное снижение и смертности, и рождаемости), поразившие страны Старого света, в первую очередь, на европейском континенте, включая также и евроазиатскую страну – Россию.

Можно по-разному относиться к периодизации демографического перехода, различно трактовать явления, сопровождающие трансформации в репродуктивном поведении современных людей, но тот факт, что к середине XX в. в мире отчетливо проявились тенденции, начало которым в Европе положила эпоха Нового времени, трудно оспаривать. Изменение динамики показателей естественного движения населения, думается, не следует обозначать как «изменение способа воспроизводства населения». Такие определения выглядят, в лучшем случае, как метафора. Характеристики естественного движения населения (рождаемость, смертность, брачность, разводимость) не изменились в своей сущности. Модифицировались их количественные и в определенной степени качественные параметры, имеющие социальную природу. Так, социальные роли родителей даже с развитием экстракорпорального оплодотворения, суррогатного материнства и появлением новых форм семейно-брачных отношений наполнены вполне реальным содержанием, как и ранее, так и в условиях демографического взрыва и демографического кризиса.

Гипотеза же о втором демографическом переходе, который, по мнению его авторов и последователей, затрагивает основы брачно-семейных отношений и формирует новые формы поведения индивидов и их сообществ в этой сфере, пока не сопровождается убедительной аргументацией. Изменение форм семейно-брачных отношений, трансформация классических функций семьи, что позволило в опре-

деленной степени говорить о кризисе традиционной семьи как социального института в современном обществе; сопровождало развитие человеческого общества на всех его этапах, а не проявилось лишь во второй половине XX столетия.

Более того, исследования последнего десятилетия, в т.ч. исследования белорусских ученых, показывают, что, несмотря на так называемый кризис семьи в глобальном масштабе, в числе ценностей и молодежи, и лиц старшего возраста семья остается одной из ведущих [1; 2].

Сложность и противоречивость сложившейся в современной Беларуси демографической ситуации состоит еще и в том, что она, как европейская страна, в полной мере ощутила на себе все проявления демографического кризиса, характерного для европейского региона, однако способы выхода из этого состояния, по целому ряду причин социально-экономического, социально-политического и социокультурного плана не могут быть полностью заимствованы у соседних европейских государств.

Решение демографических проблем, даже однотипных, во всем мире имеет свою национальную специфику. Законы демографического развития, имея общую природу на уровне демографической статистики, в реальной практике проявляются в разнообразных формах, задающихся как природно-биологическими, так и социокультурными параметрами. Влияние на первые в современных условиях уже возможно, но не всегда прогнозируемо в своих последствиях (выбор пола ребенка в экстракорпоральном оплодотворении, клонирование и т.п.). Использование же в практике демографического регулирования социальных факторов допускает возможность «мягкого вмешательства», косвенного воздействия на демографические процессы, эффективность которого в значительной степени зависит от соответствия такого рода регулирования запросам конкретного социума и интересам его граждан.

«Не навреди» – эта заповедь Гиппократа в полной мере может быть отнесена к практическим действиям в области демографического регулирования. Эти слова могут рассматриваться и как главный практический принцип социальной демографии. В теоретическом плане социальная демография представляет собой особую междисциплинарную область научного знания (а не только отрасль социологии или демографии), в которой учитывается не только влияние социальных факторов на процессы воспроизводства и развития народонаселения, но и роль самого населения как действующего социального актора, влияющего и на свое собственное развитие, и на все связанные с этим процессы, происходящие в природном окружении и социуме [3].

Социодемографический подход был положен в основу осмысления сложившейся в первом десятилетии XXI века демографической ситуации, в том числе в белорусском обществе, а также в основу проведения анализа сущности и результатов реализованных в 2005-2010 гг. мер демографической политики.

В самом общем виде демографическая ситуация в современной Беларуси, несмотря на разрабатываемые и реализуемые Программы демографической безопасности страны, носит сложный характер. Падают рождаемость и сокращается численность населения; продолжительность жизни остается невысокой, особенно мужской части населения Беларуси; увеличивается число разводов и растет число неполных и малодетных семей; рост смертности среди мужчин в наиболее репродуктивных возрастных группах (20-49 лет) усиливает дисбаланс между полами, что негативно сказывается на репродуктивном поведении населения; растет число детей, рожденных вне брака; население стареет и растет смертность, в т.ч. трудоспособных возрастов, в связи с чем увеличивается демографическая нагрузка на трудоспособное население, которое стареет так же, как и население в целом; ряд

заболеваний обнаруживает тенденцию к «омоложению»; внешняя миграция хотя и растет, не компенсирует убыль населения Беларуси ни по количественным, ни по качественным параметрам.

Никто из практиков и ученых не сомневается в том, что жизнь все расставит по своим местам, и, скорее всего, реальные показатели демографического развития не будут в полной мере соответствовать прогнозируемым тем, которые представлены в программах демографической безопасности, в их целевых параметрах. К этому выводу подводят и результаты анализа демографического развития Беларуси в предшествующий период – в 2005-2010 гг. Но тот же жизненный опыт настоятельно требует не пускать вопросы демографического развития «на самотек».

Население живет и развивается в конкретных социально-природных, социально-политических, социально-экономических и социально-культурных условиях. Уровень демографического развития – это результат воздействия множества разнопорядковых факторов. Их учет и использование в практике регулирования демографических процессов не только представляется возможным, но и является необходимым.

Выбор наиболее значимых на данном этапе факторов демографического развития Беларуси должен строиться на научной основе, в структуру которой входит знание основных закономерностей социально-демографического развития. Сегодня в Беларуси есть те, кто грамотно, опираясь на знания в области демографической динамики, способны разрабатывать нормативную базу демографической политики, включая Государственные программы демографической безопасности. Есть грамотные управленцы, которые способны на практике реализовывать целевые мероприятия социально-демографической политики. В то же время все эти действующие лица нуждаются в постоянном обмене передовым опытом, расширении своих знаний в области демографии, более глубоком осмыслении демографических проблем общественного развития. Социальная демография как интегральная дисциплина, объединяющая на основе социологической методологии сложившиеся в современной демографии научные подходы, может стать действенным «инструментом» в практике регулирования демографических процессов.

Список цитированных источников

1. Лапина, С.В. Структура и динамика ценностных ориентаций студентов Беларуси и Польши (компаративный анализ) / С.В. Лапина, Г.М. Грибов // *Filozoficzno-kulturowe i prawno-gospodarcze aspekty procesow integracyjnych w Europie srodkowo-wschodniej*. – Białystok, 2007. – 13 с.
2. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / А.Н.Данилов [и др.]; под ред. Д.М. Булынько, А.Н. Данилова. – Минск: БГУ, 2009. – 224 с.
3. Лапина, С.В. Социальная демография: научное обеспечение демографической политики РБ / С.В. Лапина, Л.Н. Арсюткина. – Минск: БелИСА, 2012. – 109 с.

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Лапина И.А.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Общественные преобразования в любом государстве закономерно вызывают изменения в правоприменении и правопонимании юридических норм, в оценке преступного характера тех или иных фактических обстоятельств. Одним из сложных негативных социально-правовых явлений такого порядка является коррупция. Известное че-